

Некоторые особенности современной археологии в свете новостроечных исследований¹

I. Археология развивается пока преимущественно за счет полевых, главным образом новостроечных работ. 1. Это специфически и неполно осознается как период археологических открытий или информационный кризис. 2. Усиливается обособление полевой археологии, мало соответствующее дифференциации и интеграции современной науки. 3. Совершенствование методологии и методики, оснащенности и культуры исследований, квалификации специалистов воссоединит полевую археологию с камеральной в формах, подобных новгородским или более совершенных, известных по опыту развитых наук.

II. Новостроечные работы, во-первых, делают очевидным, что образование и история объектов археологии, материальной культуры, их открытие и исследование — следствие и необходимое составляющее предметно-практической деятельности, во-вторых, актуализируют социальную обусловленность, необходимость археологического познания и пересмотра его предмета. 1. Взаимодействие с наукой и практикой, обеспечивающими новостройки, формирует новых археологов и археологию, готовых к взаимодействию по поводу объекта и с объектом на новом и самом высоком уровне. 2. Это начало неизбежного возрождения истории материальной культуры. 3. Только так можно достичь оптимального сочетания потребностей и интересов общества и науки.

III. Обусловленные новостройками преобразования резко меняют положение в археологии и положение археологии в обществе. 1. Исследования огромных зон и большого количества объектов, исчерпывающие (под снос) независимо от вида, вынуждают существенно совершенствовать разведки и раскопки применением самых современных инструментов и данных, разрабатывать методы оценки и выбора объектов для оптимальных или полных исследований, формулировать задачи и

методику целенаправленного исследования остальных (т. е. большинства), разработать и применять методы охраны и консервации объектов, находящихся близ и в зонах новостроек. 2. Переосмысление предметной области и основных понятий — условие развития полевой и камеральной археологии, их воссоединения, переоснащения, взаимодействия с самыми развитыми науками, выявления и изучения принципиально новых объектов (зон хозяйственного и промышленного освоения и т. п.), а также оптимистические перспективы реорганизации, совершенствования научного, административного, нормативно-правового и юридического оснащения дела, создания мощной и разветвленной службы новостроек.

IV. Современное состояние и процедура полевой археологии позволяют показать на простом примере соотношение объекта и источника. 1. Полевую археологию можно определять как целесообразное взаимодействие по поводу объекта и с объектом, его преобразование для получения фиксированной информации и знания, сохранения объекта, информации и знания, развития информации и знания. 2. Объект следует определять от общего: общества с культурой в целом, не вообще или конкретного, прошлого или настоящего. *Существенно* единство объекта: общество не как сумма конкретных, прошлых и настоящих, а как *единство* всеобщего и конкретного, прошлого и настоящего. Как *единый* и поэтому *непосредственно данный* объект.

V. Исходя из этого, следует понимать «реальность и непосредственную доступность» (Ю. Н. Захарук) прошлого познанию. 1. Оно реально через настоящее, а не в источнике: в нем может быть то, чего не было, и не быть того, что было. В объекте всегда только то, что было и есть. Изучение прошлого *необходимо* и *возможно* только потому, что объект *реален* и *един* в прошлом и настоящем. Исходя из этого, следует определять методико-методологические и хронологические границы предмета. 2. Развитие археологии опровергает название. Не всеобъемлющая наука о прошлом (древности) — такая сама по себе невозможна, — а исследование процесса и процессов в единстве и целостности (М. В. Фармаковский, В. Н. Боряз), т. е. наука о длящихся и современных процессах — презенсивная наука. 3. Иначе и в иной связи и прошлое не может быть познано.

VI. Взаимодействие с объектом изначально основано на знании, сердцевина которого — методология и методика с инструментарием и навыком. Противопоставление эмпирического теоретическому как исключительная характеристика науки (В. Д. Викторова) неправомерно: они всегда единство, разнятся их состояние и соотношение. Целесообразность взаимодействия обусловлена объективно и субъективно. В таком взаимодействии социальный заказ превращается в научную проблему.

VII. Получаемые информация и знание различаются как опосредованно или непосредственно фиксированный объект относительно к сохранности, как непосредственно фиксированный, сохраняемый и сохраняющийся объект (отсюда новые качества: возможны уточнения, дополнения и т. п.), как фиксированный и частично преобразованный объект (учет, охрана, музеефикация и т. п.), как фиксированное, в идеале полное преобразование объекта (поселения, укрепления, жилища и т. п., орудия, вещества и т. п.): словесное описание, изографика, коллекция с описанием, копия, макет, модель, графическая и натурная реконструкция, консервация (останцы и т. п.), музеефикация и т. п. Это движение познания от объекта к источнику, ступени преобразования объекта в источник.

VIII. *Фиксированный* таким образом объект есть источник; источник есть *преобразованный* объект. 1. Источники различаются содержанием (способ и степень преобразования объекта) и формой (способ фиксации и выражения информации и знания). На этом могут базироваться классификации. 2. Все это означает, что археология принадлежит к наукам, создающим свои источники (А. В. Арциховский).

IX. Потребности новостроечных исследований более саморазвития науки способствуют пересмотру понятий, соответствующих важнейшим составляющим объекта.

X. Первое должно фиксировать первичное свойство, сущность изучаемых явлений. 1. Выбор не сделан. Употребляемое — многообразно, противоречиво, неопределенно по содержанию и названию: материал, объект, предмет, вещь, памятник, древность, остаток, след, фрагмент, находка, экспонат, источник, факт, мануфакт и артефакт (Ф. В. Кипарисов, Д. Кларк, В. С. Бочкарев, Г. П. Григорьев, В. Д. Викторова, Л. С. Клейн, В. Ф. Генинг и др.). Причина — ориентировка на остатки, а не на процесс, смешение источника с объектом, формализм. 2. Более других необходимому соответствует часть предложения В. С. Бочкарева: исходное понятие — артефакт, это «материальный объект, изготовленный... человеком». 3. Точнее и корректнее — *изделие*: соответствует процессу и понятиям того же уровня в смежных науках (продукт труда и производства... произведение искусства... и т. п.), необходимо элементарно и универсально (простейшие и сложнейшие изделия от отщеп до пирамиды, от кострища до домницы и т. д.), лингвистически и исторически благополучнее.

XI. Второе — культурный слой фиксирует отношение явлений, изучаемых археологией, к природной среде. Применяемое понятие ориентировано на остатки: отжившее поселение (Л. С. Клейн); слой земли (напластование) на месте поселений минувших эпох (городов и сельскохозяйственных поселений), состоящий (в основном) из двух связанных компонентов — остатков сооружений (строительных и архитектурных,

развалин), являющихся его скелетом, и напластований или наслоений (насыпей), отражающих основные направления хозяйственной жизни (Д. А. Авдусин, В. Д. Блаватский); вещи и остатки сооружений, находящиеся в земле и связанные между собой особого рода наслоениями, или слой со скоплениями вещей на месте, где некогда жили люди (Д. А. Авдусин). 2. Такое во многом противоречиво, недостаточно отражает существо процессов и современное многообразие конкретных объектов.

XII. Определение культурного слоя зависит от концепции предмета археологии: наука о прошлом или истории материальной культуры. 1. Исходные методологические посылки: труд прежде всего процесс между человеком и природой, в котором человеческая деятельность опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между ними. Веществу природы человек противопоставит как сила природы (К. Маркс); заменить силы природы человеческим трудом невозможно. И в индустрии и в земледелии человек пользуется только их действием, если оно познано, и облегчает их использование посредством орудий, машин и т. п. (В. И. Ленин); жизнь не случайное внешнее явление на поверхности земли. Она очень тесно связана со строением земной коры, входит в ее механизм и выполняет величайшей важности функции (В. И. Вернадский). 2. Определение культурного слоя, соответствующее процессу, невозможно без использования понятий «техносфера» (поверхностная и приповерхностная части земной коры, преобразуемые человеком), «техногенез» (геоморфологические процессы, вызванные деятельностью человека) и «культурный ландшафт» (ландшафт, преобразованный человеком и насыщенный остатками его труда).

XIII. Культурный слой — это поверхностные и приповерхностные части земной коры, превращенные деятельностью человека в целостную систему напластований и сооружений, рельефов и ландшафтов. Настоящее (современность) — «верхний горизонт» системы, «горизонт жизни и преобразований», где происходят все формирующие его процессы. Разнообразие деятельности определяет различия формирования и особенности сформированных отложений, рельефов, ландшафтов и т. п. На этом следует базировать классификации; их первые опыты осуществлены в инженерной и технической геологии (С. Г. Каштанов, Ф. В. Котлов, А. М. Худайбердыев).

XIV. Понятия «культурный слой» и «изделие», «объект» и «предмет науки» взаимосвязаны примерно так, как в давнем, но актуальном и прекрасном определении: «Объектами археологического исследования являются любые изменения в поверхностных отложениях земли и ее природном ландшафте в той мере, в какой вообще они дошли до нашего времени. Фактически же археология представляет собой своего рода историю челове-

ской деятельности при условии, что эта деятельность порождала конкретные результаты и оставила вещественные следы...» (Г. Чайлд).

¹ Краткое содержание доклада на пленарном заседании VIII Уральского археологического совещания.

В. Д. ВИКТОРОВА
Институт экономики УНЦ АН СССР

Обоснование программы археологического исследования поселений

Древние поселения с 20-х гг. стали предметом пристального внимания советских археологов¹. Результатом этой направленности исследования явилась методика раскопок большими площадями, разработанная в 30-е гг.² Она открыла широкие возможности для социологических и хозяйственных реконструкций жизнедеятельности различных эпох. Однако и там, где проводится большая серьезная работа по анализу остатков жилой среды³, набор описываемых признаков у разных авторов чаще всего не совпадает, неодинаковы также и критерии классификаций.

Данная статья представляет собой попытку обоснования содержательных установок формализации различных уровней исследования остатков жилой среды. Мы понимаем программу не как максимальный набор морфологических признаков, который можно наблюдать при внешнем осмотре и в процессе раскопок, а как систему теоретически осмысленных показателей, имеющих две функции — измерение и переход к концептуальной модели⁴. Решение задач каждого уровня исследования предусматривает свою логику анализа одного и того же материала, различный набор методов, особый способ связи с теорией.

Первый уровень археологического исследования — наблюдение визуальное и в процессе раскопок и фиксация его результатов. Программа должна соответствовать этапам полевой работы. Она начинается с *общей характеристики памятника*, включающей его название, административную принадлежность, время, культуру, степень исследования и публикацию материалов. Далее описываются признаки, фиксирующиеся на поверхности: *геоморфологические* (местоположение относительно водоема, высота берега, рельеф и т. п.); *сохранность памятника* (его внешние признаки, характер поверхности, следы разрушений); *характеристика культурного слоя*, раскрывающаяся в ходе рас-